

У него был холодный и надменный взгляд и пара красивых и тонких глаз. Под его высоким, похожим на скульптуру носом тонкие губы были сжаты в линию. Острый взгляд и холодное выражение лица юноши свидетельствовали о неуправляемой резкости и остроте.

Однако по какой-то неизвестной причине Юй Сяоцао ясно чувствовала, что его холодность и отчужденность были всего лишь прочной оболочкой, защищающей его мягкое сердце. Чтобы все время быть вооруженным безразличием, он, должно быть, очень устал, верно? Без всякой причины она на самом деле почувствовала легкое чувство сердечной боли...

В воздухе приемной витал слабый аромат чая. Чжу Цзюньянь непринужденно сел на главное место для гостей, медленно взял чашку чая, отодвинул крышкой чашки зеленые бутоны, плавающие на поверхности чая, и сделал глоток рубиновыми губами—Чай из Западного озера Лунцзин. Это был не очень ценный сорт чая, но он издавал чистый аромат и имел мягкий сладкий вкус, который он никогда раньше не пробовал. Чжу Цзюньян посмотрел на чайные листья в чашке. Его густые и загнутые ресницы были похожи на пару трепещущих крыльев бабочки. Он опустил голову и сделал еще один глоток ароматного чая.

Юй Хай сидел в несколько сдержанной манере на сиденье справа от королевского принца Яна. Он видел и слышал о таких персонажах, как принцы и принцессы-супруги, только в операх и сказках. Для него действительно было совершенно новым опытом находиться в одном пространстве с принцем королевской крови. Юй Хай взглянул на свою младшую дочь, которая легко справлялась с ситуацией, и почувствовал, что, как ее отец, он не должен позорить ее, даже если не сможет ей помочь. С этой мыслью он выпрямил спину и придал лицу чуть более серьезное выражение.

После того как юный принц вошел один, он не сказал ни слова и просто пил чай. Юй Сяоцао почувствовала, что у нее на лбу появилось несколько воображаемых черных морщин—Этот парень, он ведь не специально приехал в поместье Фан, чтобы выпить чаю, не так ли?

Видя, что у королевского принца нет никакого намерения говорить, Юй Сяоцао начал проявлять некоторое нетерпение. Она лично налила еще чаю молодому королевскому принцу и сказала с легкой улыбкой: - Могу я спросить о причине визита Молодого королевского принца? - такой неловко звучащий диалог чуть не заставил ее прикусить собственный язык. Юй Сяоцао в душе закатила глаза-Так утомительно разговаривать с этими людьми королевской крови!

Чжу Цзюньянь явно почувствовал легкое беспокойство Юй Хая. Он знал, что этот человек, который выглядел очень простым и честным, был отцом маленькой девочки. Он посмотрел на свежий арбуз на столе в приемной. Казалось, что на листьях были капли росы, так что он, должно быть, принес их своей дочери, как только сорвал их сегодня утром. Он был отцом, который нежно любил свою дочь, ах!

Он знал, что арбузы семьи Юй очень хорошо продавались в прошлом году. Но он не ожидал, что арбузы созреют так рано в этом году. Если он правильно помнил, даже на теплом юге арбузы не могли бы созреть так рано.

- Этот арбуз... - поразмыслив мгновение, сдержанный Чжу Цзюньянь произнес два слова, а затем снова замолчал.

"Что за черт! Он не только пришел выпить чаю, но теперь еще и хочет съесть арбуз? Я ведь не встретила фальшивого королевского принца, не так ли?" Юй Сяоцао не смогла удержаться и закатила глаза.

Краем глаза он уловил выражение лица маленькой девочки. Чжу Цзюньянь внезапно

почувствовал, что что-то не так. Почему он не мог почувствовать настроение и мысли этой девушки?

Способность Чжу Цзюньяна проникать в мысли других людей не была способностью читать мысли. Вместо этого он смог ясно воспринимать эмоции другого человека, такие как радость, печаль, жестокость и неприязнь. Например, беспокойство Юй Хая в данный момент. Чем сильнее была эмоция, тем сильнее она влияла на него. Временами, когда на него накатывали всевозможные негативные эмоции, это было настолько ошеломляюще, что ему хотелось найти способ излить их. В течение некоторого времени он использовал насилие, чтобы дать выход, но это только укрепило его печально известную репутацию.

Более десяти лет не было почти ни одной эмоции, которую он не мог бы почувствовать. Однако сегодня он на самом деле не мог заметить ни малейшего изменения настроения в маленькой девочке перед ним. Это одновременно удивило и встревожило его.

Пока он был озадачен, Юй Сяоцао уже попросила кого-нибудь принести нож, быстро разрезала арбуз, положила его на поднос и поднесла принцу. Ее большие глаза были сжаты в два полумесяца, а ямочки в уголках улыбающихся губ появлялись время от времени. Она сказала резким голосом: - Юный принц, этот арбуз - один из самых ранних, созревших на наших полях. Попробуйте кусочек!

Чжу Цзюньянь посмотрел на ее ярко улыбающееся лицо, похожее на весенний цветок, и внутренне задался вопросом, что скрывается за ее улыбкой. Была ли эта улыбка искренней? Могла ли она замысливать что-то, о чем он не знал? Он вдруг понял, что без способности к восприятию, которую он ненавидел, в его сердце не было чувства безопасности...

Он посмотрел на ярко-красный арбуз, а затем поднял глаза и пристально уставился на маленькую особу, держащую поднос, как будто хотел заглянуть в глубину ее сердца.

"А? Разве юный принц не хотел съесть арбуз? Почему он не ест его после того, как я разрезала его для него? Почему он смотрит на меня? У меня на лице что-то есть?" Юй Сяоцао не удержалась, высвободила руку и коснулась своего чистого маленького личика. Арбузный сок на ее руке случайно оставил красный след на ее лице.

Пара больших ярких прозрачных глаз перед ним моргнула. Часто говорили, что глаза человека - это окно в его душу. Эта пара глаз не уклонилась от его холодного взгляда. Ее ясные, чистые глаза постепенно успокоили его настороженное сердце. Она была всего лишь сельской девочкой, которой не было и десяти, так сколько же у нее могло быть скрытых мотивов? Не слишком ли он нервничал и не обращался ли с ней как с врагами?

Под пристальным взглядом этих слегка сомневающихся глаз он поднял руку, взял в руки ломтик арбуза и медленно положил его в рот. Слегка прохладная сладость разлилась у него во рту. Вкус этого арбуза... было слаще и вкуснее всех арбузов, которые он ел раньше. Как будто все негативные эмоции были унесены неопишуемой сладостью, в его сердце было только одно слово—наслаждение!

- Как вам на вкус? - маленькое личико, полное предвкушения похвал и комплиментов, живо предстало перед ним. Казалось, что его осудят как грешника, если он не скажет ни слова комплимента.

Покончив с ломтиком арбуза в своей руке, Чжу Цзюньян взял еще один кусок и сделал редкий комплимент: - Это довольно вкусно!

- Правильно! Не так ли?! - большие глаза Юй Сяоцао сузились в линию, как у кошки, которая была довольна лаской своего хозяина: - Я же вам говорила! Обычные арбузы не могут сравниться по вкусу с арбузами, выращенными нашей семьей. Только по размеру он уже превосходит все остальные арбузы Великой династии Мин...

Услышав это, Юй Хай понял, что маленькая любовь его дочери к хвостовству снова разыгралась. Однако они находились перед королевским принцем, поэтому им нужно было быть осторожными и не оскорблять господина. Он быстро сказал: - Дочь, не следует ли нам быть немного скромнее?

Сильная привязанность отца и дочери предстала перед Чжу Цзюньяном. Он посмотрел на слегка унылого сельского жителя. Его сердце, очевидно, было полно робости, но он был готов рискнуть обидеть его, чтобы помочь своей дочери. По сравнению с теми чиновниками, которые продавали своих дочерей в поисках чести, это была такая чистая отцовская любовь, ах!

Оковы в сердце Чжу Цзюньяна, казалось, немного ослабли. В жизни людей в сельской местности были и положительные стороны. Их простота, чистота и доброта были вещами, которые давно были забыты теми так называемыми дворянами, которые долгое время были официальными лицами. Благодаря этому его тело и разум постепенно расслаблялись в это время.

- Ваша дочь права! Арбуз вашей семьи выращен очень хорошо! Я вернусь в столицу через несколько дней, так что грузите тележку, чтобы я привез их в качестве подарков! - сказал Чжу Цзюньян очень будничным тоном.

"Загрузить тележку? Он платит?" Даже не используя свои способности к восприятию, Чжу Цзюньян мог легко прочитать мысли маленькой девочки, основываясь на ее очевидном выражении лица. "Кто этот принц? Неужели я не смогу позволить себе тележку арбузов? Даже если я просто случайно достану один из мелких предметов, привезенных с запада, он будет стоить больше, чем тележка арбузов! За кого она принимает этого принца? За тирана, который не платит после того, как что-то взял?" Чжу Цзюньян был так зол, что ему стало смешно!

- Принц, могу я осмелиться спросить, сколько дней пройдет, прежде чем вы вернетесь в столицу? - использовать их арбузы в качестве подарков? Это была такая честь - быть оцененным королевским принцем. Юй Хай был взволнован одной только мыслью о том, что эти знатные люди в столице будут есть арбузы его семьи и знать, что семья Юй из города Тангу производит вкусные арбузы. Однако в ближайшие два дня они не смогут собрать много арбузов. Если бы они понадобились принцу завтра, где бы он нашел для него тележку с арбузами?

Чжу Цзюньян не хотел слишком глубоко задумываться о противоречивых настроениях Юй Хая, связанных с волнением и тревогой, и сказал: - Мы отправимся через пять дней! Вам что-то беспокоит?

- Нет-нет, совсем нет! - Юй Хай, наконец, почувствовал облегчение: - Через пять дней арбузы на полях должны быть в основном созревшими. Не должно быть никаких проблем с загрузкой тележки!

- Деньги, а как насчет денег? Разве вы не должны оставить задаток? - Юй Сяоцао моргнула своими большими, яркими глазами и выжидающе посмотрела на молодого королевского принца.

Уголок рта Чжу Цзюньяна несколько раз дернулся. Неужели эта маленькая девочка думала

только о деньгах? Она могла бы сейчас просто протянуть руки и прямо не попросить денег и он бы не удивился! Он снял вышитый мешочек, обвязанный вокруг талии, и бросил его прямо на поднос в руках Сяоцао.

Юй Сяоцао уставилась на изящный вышитый мешочек. Он был сморщен и не выглядел так, будто внутри было много денег. Как принц королевской крови, этот парень не должен быть слишком беден, верно? Внутри—может быть, это золотые слитки? Разве не так обычно было во всех романах? Все эти высокопоставленные чиновники и знатные лорды использовали золотые слитки. Кусок золота стоил десять сребреников. Этого должно быть достаточно для депозита, верно?

Что было со взглядом этой маленькой девочки? Неужели она думала, что он дал слишком мало денег? Сколько будет стоить тележка с арбузами? Самое большее - тысяча таэлей серебра. В его расшитом мешочке была высококачественная нефритовая подвеска с прожилками, подобно бараньему жиру, которая стоила по меньшей мере пять тысяч таэлей серебра! Какое невежество!

№Айя! Этот юный принц так беден!! Но это не имеет значения. Когда я навещу принцессу-консорт через несколько дней, я могу удобно упомянуть об этом вопросе и попросить ее увеличить пособие ее младшему сыну. Айя, я такая добрая и праведная! Совершая добрые дела, не оставляя имени..." Думая о богатой матери молодого королевского принца, Юй Сяоцао перестала беспокоиться о том, хватит ли денег на депозит. Увидев, что молодой принц остановился, съев еще несколько ломтиков арбуза, она велела служанке, работавшей во внешнем дворе, принести арбузы телохранителям, чтобы они могли попробовать. Поскольку арбуз уже был разрезан, было бы пустой тратой времени просто позволить им сидеть на столе. Императорская гвардия тоже очень усердно работала!

Молодая девушка неплохо умела себя вести! Следует отметить, что люди также вежливо относились к императорской страже поместья принца Цзина и льстили им. Их статус был даже выше, чем у тех чиновников низкого ранга в столице!

- Кукурузные зерна... вы их уже посадили? - Чжу Цзюньян, наконец, вспомнил о причине своего визита и спросил.

Кукурузные зерна? Не то чтобы он жалел, что отдал ей семена, и хотел их вернуть, верно? Юй Сяоцао ошеломленно посмотрела на молодого королевского принца.

Чжу Цзюньян угрюмо сказал: - Что у тебя за выражение лица? Я, этот принц, ни за что не возьму назад то, что отдал. Министры Министерства доходов не знают, как выращивать кукурузу. Я здесь, чтобы спросить, посадили ли вы их уже, и способ посева!!